

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL SECURITY

Научная статья

УДК 341.01

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449

Шифр научной специальности 5.1.1

Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС

© АСАДОВ Бабек Рашид оглы,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, ORCID: 0000-0003-0956-6388, asadovspb@mail.ru

© ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; докторант юридического факультета, Университет Сапиенца, Италия, 00185 г. Рим, пл. Альдо Моро, 5, ORCID: 0000-0002-7357-3526, gv22@mail.ru

© НЕМЧЕНКО Станислав Борисович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, ORCID: 0000-0001-9785-6419, nemchenko-st@mail.ru

Аннотация

Проанализированы проблемы поиска наиболее эффективных коллективных механизмов обеспечения безопасности различных уровней. Актуальность данной темы обусловлена приоритетом задач современных государств в сфере поддержания безопасности. Вопросы теории правового регулирования межгосударственных отношений приобретают особую актуальность. Нарастающая напряженность и другие деструктивные тенденции в современном мире создают множество предпосылок для возможного перехода на другой уровень международного взаимодействия в области безопасности. Формирование новых союзов и попытки расширения роли существующих межгосударственных механизмов актуализируют вопросы совершенствования форматов международного сотрудничества в этой области. БРИКС, одним из ключевых форматов многостороннего сотрудничества нацеленный на формирование собственной модели взаимодействия, продолжает предлагать участникам возможность демонстрировать не только важную геоэкономическую, гуманитарную роль, но и геополитическую значимость в мире. Сделаны выводы, что возрастающее влияние

множества факторов новой геополитической реальности обуславливают обновления существующих стратегии безопасности и формирования новых приоритетов БРИКС. Необходимость расширения роли БРИКС в этой области, в которой по-прежнему имеет важное значение влияние отдельных внутренних факторов и особенно меняющейся конъюнктуры международных отношений на этот процесс, требует использования наиболее гибких механизмов и каналов сотрудничества, направленных как на развитие механизмов мягкой безопасности БРИКС, так и на дальнейшее совершенствование собственной системы коллективной безопасности в целом. Вышеуказанное исследование и выводы способствуют развитию науки теории государства и права в области регулирования международных отношений.

Ключевые слова

БРИКС, государства БРИКС, актор, безопасность, международное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, мягкая безопасность, теория правового регулирования международных отношений

Для цитирования

Асадов Б.Р., Гавриленко В.А., Немченко С.Б. Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 437-449. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449

Issues of the theory of international cooperation in the field of security within the framework of BRICS

© **Babek R. ASADOV**,

Candidate of Politics, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0956-6388](https://orcid.org/0000-0003-0956-6388), asadovspb@mail.ru

© **Vladimir A. GAVRILENKO**,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation; Doctoral Candidate of Law Department, Sapienza University of Rome, 5 Aldo Moro Sq, Rome 00185, Italy, ORCID: [0000-0002-7357-3526](https://orcid.org/0000-0002-7357-3526), gv22@mail.ru

© **Stanislav B. NEMCHENKO**,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9785-6419](https://orcid.org/0000-0001-9785-6419), nemchenko-st@mail.ru

Abstract

We analyze the problems of finding the most effective collective security mechanisms at various levels. The relevance of this topic is due to the priority of the tasks of modern states in the field of maintaining security. Issues of the theory of legal regulation of interstate relations are of particular relevance. The growing tension and other destructive tendencies in the modern world create many prerequisites for a possible transition to another level of international cooperation in the field of security. The development of new alliances and attempts to expand the role of existing interstate mechanisms actualize the issues of improving the formats of international cooperation in this area. BRICS, one of the key formats of multilateral cooperation aimed at creating their own model of interaction, continues to offer participants the opportunity to demonstrate not only an important geo-economic and humanitarian role, but also geopolitical significance in the world. We conclude that the growing

influence of many factors of the new geopolitical reality determines the renewal of existing security strategies and the formation of new BRICS priorities. The need to expand the role of BRICS in this area, in which the influence of certain internal factors and especially the changing conjuncture of international relations on this process is still important, requires the use of the most flexible mechanisms and channels of cooperation aimed at both developing BRICS soft security mechanisms and on the further improvement of their own system of collective security as a whole. The above study and conclusions contribute to the development of the science of the theory of state and law in the field of regulation of international relations.

Keywords

BRICS, BRICS states, actor, security, international cooperation, humanitarian cooperation, soft security, legal regulation of international relations theory

For citation

Asadov B.R., Gavrilenko V.A., Nemchenko S.B. Voprosy teorii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere bezopasnosti v ramkakh BRIKS [Issues of the theory of international cooperation in the field of security within the framework of BRICS]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 437-449. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-437-449) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Актуальные проблемы теории международной безопасности остаются одной из центральных тем международной повестки, которая обуславливает интенсивный поиск наиболее гибких механизмов их решения. В последнее время, наравне с универсальными институтами, традиционно занимающими важное место в системе международных отношений, в данный процесс вовлекаются все новые акторы как на уровне глобальных, так и региональных структур. И сегодня значительное внимание многих специалистов, сфокусированное на многогранной деятельности одного из таких акторов международных отношений – БРИКС, свидетельствуют о востребованной роли последнего в «пути формирования новой системы глобального управления»¹.

Следует указать, что в науке теории государства и права вопросы международных отношений в общем и межгосударственных отношений определенных стран в частности являются предметом внимания многочисленных исследователей.

На протяжении существования БРИКС участники с различными политическими и экономическими системами, культурой и традициями, выступая периодически с общеполитическими декларациями, сформировали в данном направлении совместные

микropolitические позиции по широкому спектру проблем международной жизни. Круг проблем, решаемых в рамках БРИКС, начиная с вопросов интеграции и взаимного интереса, сегодня в повестке саммитов и других встреч данного объединения значительно расширился. Это было результатом многолетних обсуждений и приверженности сторон выбранному формату партнерства и взаимодействия по актуальным вопросам международной политики, взаимным интересам и договоренностям.

Расширение повестки организации за счет ее обозначенных приоритетов, которые обусловили создание наиболее устойчивых каналов сотрудничества, позволили рассмотреть БРИКС как нового игрока в сфере безопасности². Последовательно развивая новые каналы стратегического партнерства в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста³, БРИКС становится значимой на международной арене организацией, которая способна оказывать определенное влияние и на характер современных международных отношений.

² Дейч Т. БРИКС как новый игрок в сфере международной безопасности. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-novyy-igrok-v-sfere-mezhdunarodnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Лавров С. Стратегическое партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategicheskoe-partnerstvo-briks-v-interesakh-globalnoy-stabilnosti-obshchey-bezopasnosti-i-innovatsiy/?sphrase_id=56835340 (дата обращения: 20.06.2022).

¹ Лисоволик Я. БРИКС: путь к новой системе глобального управления. 2020. 2 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-put-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/> (дата обращения: 10.06.2022).

Однако анализ публикаций по теме БРИКС позволяет отметить, что на фоне значительного количества работ, в которых исследуются основные сферы и приоритеты участников, обозначенные с момента его образования, продолжают доминировать в первую очередь экономические вопросы. Многими специалистами БРИКС рассматривается в первую очередь как площадка экономического взаимодействия крупных региональных акторов, нежели в качестве влиятельного актора по вопросам безопасности.

В то же время в условиях новых геополитических реалий расширение повестки БРИКС за счет вопросов по «мягкой безопасности» как возрастающая объективная необходимость приобретает особую актуальность. Стремление ее участников оказать значимое влияние на международные процессы говорит о том, что БРИКС, как любая международная организация, обречена оказаться в положении последовательного выстраивания новых векторов развития этой сферы, прежде всего с учетом растущих потребностей в области безопасности. Соответственно, на фоне быстроменяющихся реалий современного мира это не может не отразиться на позиции участников этой организации, в частности в процессе формирования нового видения проблем безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне.

Исходя из этого, необходимо определить некоторые особенности сложившейся практики многостороннего сотрудничества, в котором последовательное развитие и продвижение важных гуманитарных приоритетов участников БРИКС в области обеспечения мира и международной безопасности являются определяющей характеристикой новой реальности современных динамичных и противоречивых международных отношений.

С целью решения этих задач авторы исследуют вопросы теории правового регулирования межгосударственного сотрудничества стран БРИКС в сфере обеспечения взаимной безопасности. Деятельность БРИКС, которая получает новый импульс развития, особенно за счет применения гибких институциональных механизмов, прежде всего инструментов мягкой силы, требует нового осмысления и понимания.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, в частности такие методы, как описательный и сравнительный. Вопросы особенности развития существующей практики сотрудничества в сфере безопасности выстраиваются в русле пересмотра и переоценки отдельных аспектов логики развития системы безопасности БРИКС.

Результаты исследования

1. БРИКС, новый актор в сфере международной безопасности

Известно, что в формировании собственной повестки дня БРИКС участники в основном акцентировали свое внимание на проблемах взаимодействия и сотрудничества в экономической области. Несмотря на доминирование этой тематики в работе БРИКС на начальный период его деятельности, проблемы политического характера и вопросы безопасности в последнее время (особенно, начиная уже со второй декларации и последующих действиях стран-участниц БРИКС) все более активно включаются в повестку дня ежегодных саммитов. Имелись явные признаки необходимости в обсуждении проблем сохранения мира и международной безопасности в качестве одного из главных императивов БРИКС.

С учетом того, что развитие БРИКС продолжает происходить в условиях новых геополитических реалий, выдвигающих на передний план обострение конкуренции между отдельными центрами силы и интеграционными группировками, на формирование приоритетов стран-участниц БРИКС не могли не оказывать значимое влияние последствия существующих противоречий как глобального, так и регионального аспекта. В этом смысле стремление решения конкретных проблем мира и безопасности, а также развития различных механизмов, способствующих преодолению новых угроз, ставшее приоритетным направлением международного диалога, рассматривается как закономерный шаг со стороны стран-участниц БРИКС. На фоне институционализации БРИКС безопасность стала более распространенной темой обсуждения на ежегодных саммитах глав государств и на уровне министров, советников по национальной безопасности [1].

Согласимся с российским определением, что «безопасность государства – это состояние защищенности государства, общества и его граждан от проявлений различных действий, направленных на подрыв конституционных основ Российского государства, нарушение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, которое обеспечивается специально создаваемыми государственными органами» [2, с. 33]. Очевидно, что Конституция «всегда должна оставаться гарантом прав и свобод граждан» [3, с. 53]. Представляется, что данное определение актуально и для определения безопасности любого другого государства.

Отдельные предпосылки, предсказывающие намерения стран-участниц сотрудничества в этой области, были отражены в заявлениях и совместных документах в рамках начальных саммитов и рабочих двухсторонних встреч с расширением институциональных возможностей развития для БРИКС, появились большие возможности для сотрудничества в области формирования единого пространства безопасности, опирающиеся на согласованные позиции участников по вопросам сохранения стабильности в мире в различных контекстах.

В документах начальных саммитов подтверждалась готовность участников действовать сообща в решении проблем, оказывающих существенное влияние на состояние безопасности отдельных обществ. В частности признавалась «глубокая озабоченность» стран-участниц БРИКС в связи со сложившейся обстановкой в отдельных регионах мира (Ближний Восток, Северная и Западная Африка). Вопросы, отмеченные в Декларации саммита в г. Санья (КНР) от 14 апреля 2011 г., должны обеспечить им подобающее достойное положение в мире в соответствии с законными чаяниями их народов. Это рассматривалось как «искреннее желание» и коллективное разделение участниками БРИКС принципа неприменения силы. Данный подход к вопросам обеспечения международной безопасности приобретает особый характер в работе последующих саммитов. Например, тема четвертого саммита в г. Нью-Дели (Индия, 2012 г.) «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания» показыва-

ла стремление участников все больше использовать новый механизм взаимодействия для обсуждения этих проблем на Ближнем Востоке, в Северной Африке, а также для рассмотрения ядерной программы Ирана и ситуации вокруг Афганистана. Позиция стран-участниц в Этеквинской декларации (на V саммите в г. Дурбан): «Мы привержены делу построения гармоничного мироустройства, опирающегося на прочный мир и общее процветание, и вновь подтверждаем, что XXI век должен стать веком мира, безопасности, развития и сотрудничества». БРИКС продолжала демонстрировать стремления действовать консолидировано по обозначенным приоритетам⁴.

Логика эволюции расширения повестки дня многостороннего формата БРИКС свидетельствует о целенаправленном наполнении поля действия, в котором вопросы международной безопасности становятся объективной необходимостью для активной демонстрации позиции участников на международной арене. Несмотря на отсутствие четких установок и программных действий с целью создания военной коалиции и других конкретных механизмов противодействия угрозам военнополитического характера, сложилась практика координации по вопросам стратегической, информационной безопасности, противодействия международному терроризму.

Материалы последующих саммитов, в которых поднимались проблемы дальнейшей милитаризации Сирийского конфликта, распространения нестабильности из Северной Африки, в особенности зоны Сахеля, а также Гвинейского залива, достижения прочного мира и стабильности в Афганистане, безопасности и стабильности в Республике Ирак, урегулирования конфликта между Израилем и Палестиной, поддержки созыва конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, создания безопасного и открытого цифрового и интернет-пространства и другие, явно продемонстрировали единство позиций по актуальным вопросам международной безопасности.

⁴ Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 2013. 27 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1430> (дата обращения: 20.06.2022).

Таким образом, наряду с расширением институциональных возможностей БРИКС проявились отдельные инициативы, направленные на проблемы обеспечения международной безопасности и особенно борьбы с терроризмом. В данном контексте важной является принятая Декларация по итогам саммита на Гоа в 2016 г., в которой термины «безопасность» и «терроризм/террористический» использовались почти столько же, сколько термин «экономический»⁵. Несмотря на то, что проблема безопасности рассматривалась в рамках отдельных встреч на уровне советников по вопросам национальной безопасности стран БРИКС, данное направление деятельности организации по сути не получает широкого развития для обсуждения и реализации конкретных шагов. В некотором плане по вопросам безопасности имелись признаки расхождения в рамках рассмотрения отдельных актуальных международных проблем в этой области.

Особенно это отчетливо было продемонстрировано некоторыми участниками БРИКС при голосовании 17 марта 2011 г. по известной резолюции № 1973, которая открывала возможности НАТО осуществить бомбежки Ливии, и обсуждении ситуации в Сирии, в которых Россия и Китай наложили вето на резолюцию, открывавшую дорогу вмешательству с целью отстранить от власти президента этой страны. В этом вопросе Бразилия, Индия и ЮАР занимали иную политическую позицию.

Вопросы политической координации с целью выработки единых подходов и особенно разрешения существующих расхождений, свидетельствовавших о чрезмерной актуальности данной проблемы для нового крупного механизма коллективного взаимодействия, по мнению индийского исследователя Джаяганна Панда (Jagannath Panda), нелегкое дело, поскольку политические интересы членов сталкиваются на разных уровнях⁶.

⁵ Goa Declaration at 8th BRICS Summit. Ministry of External Affairs, Government of India. 2016. October 16. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa+Declaration+at+8th+BRICS+Summit> (accessed: 20.06.2022).

⁶ Jagannath P. Panda. New Delhi BRICS Summit: New Prospects, But More Challenges? URL: https://idsa.in/idsacomments/NewDelhiBRICSSummit_jppanda_190312 (accessed: 20.06.2022).

При оценке роли и места данного актора в современном мире в экспертном сообществе заслуживает внимания точка зрения и отечественного специалиста – директора Российского совета по международным делам А. Картунова, который рассматривает их в рамках двух сталкивающихся подходов. Как отмечает эксперт, по мере развития БРИКС противоречия между этими двумя подходами будут становиться все более очевидными. Наличие последних связано с тем, что в сформулированных подходах одному следуют Россия и отчасти Китай, рассматривающие БРИКС альтернативой западному миропорядку, а другой исповедуют Индия, Бразилия и Южная Африка. Последние видят БРИКС, скорее, как тактический союз, членство в котором можно использовать для торга с Западом и решения собственных внутренних задач⁷.

Очевидно, что критические взгляды отдельных авторов относительно роли и существующей практики политической координации, особенно по вопросам международной безопасности, во многом обусловлены учетом присущим именно этим странам традиционного характера поведения на международной арене и наличием совпадающих и несовпадающих интересов некоторых участников. Существующие противоречия между отдельными странами, в частности Индией и Китаем, носят как военно-политический, так и экономический характер.

В то же время, несмотря на наличие сохранившегося множества негативных факторов между этими странами в экспертном сообществе⁸ и на уровне отдельных государственных деятелей, роль БРИКС все более воспринималась в качестве актора, оказывающего существенное влияние на мировую стабильность. В частности, прежний Министр обороны США Л. Панетта характеризовал БРИКС как угрозу национальной и международной безопасности (цит. по: [4, p. 254]).

⁷ БРИКС становится слишком многополярным. Саммит в Гоа выявляет проблемы альянса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3114823> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸ The BRICS as a Security Challenge in Multilateral Forums. Clingendael Institute. 2015. URL: https://www.clingendael.nl/pub/2015/the_brics_as_an_eu_security_challenge/1_the_brics_as_a_security_challenge_in_multilateral_forums/ (accessed: 20.06.2022).

Следует подчеркнуть, что в «Концепции участия РФ в БРИКС» (разработана в 2015 г.) не предусматривается рассмотрение вопросов военно-политического характера и создание механизмов сотрудничества в военной области. Но актуальные проблемы сферы международной и региональной безопасности, влияние растущих явлений, имеющее измерение безопасности являются предметом согласованных позиций и решений. Действующий в духе равноправия, уважения и неделимой безопасности данный актор современных международных отношений стал поистине всеобъемлющим партнерством.

Рассмотренный аспект деятельности БРИКС, представляющий собой организацию нового типа, получает признание среди отечественных специалистов. Рассматривается расширяющая роль данного актора широкого международного взаимодействия, который ставит перед собой глобальные задачи и признает, что все они могут быть реализованы через призму безопасности.

В то же время сегодня в широком значении обеспечение безопасности все более становится востребованной задачей, стоящей перед государствами, входящими в БРИКС. В данном контексте заслуживают внимания взгляды известных специалистов в области международных отношений Б. Бузана (Barry Buzan) и О. Вевера (Ole Wæver), которые отметили, что межгосударственные союзы, в которых участники разделяют общие представления о безопасности, становятся доминантами международных отношений в рамках комплексов безопасности [5, p. 40-45]. В связи с этим возможность использования потенциала различных международных механизмов с целью усиления собственной позиции и минимизации влияния новых вызовов и угроз за счет факторов коллективных усилий представляется одним из важных приоритетов для государств в создании общего пространства безопасности.

2. Теория международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС

Сегодня БРИКС формируется как универсальный глобальный действенный актор, который способен взять на себя ответственность и выдвигать различные инициативы по многим аспектам вопросов обеспечения

безопасности. Заявлена твердая приверженность БРИКС к основным обязанностям ООН, на которую возложены обязанности по оказанию помощи международному сообществу в поддержании международного мира и безопасности, защите и поощрении прав человека и обеспечении устойчивого развития⁹. Важным аспектом этой деятельности как сегодня, так и в будущем являются вопросы гуманитарных составляющих обеспечения безопасности, которые выходят далеко за рамки вопросов защиты прав и основных свобод человека. В рамках саммитов БРИКС обсуждение вопросов продовольственной, энергетической, информационной, сотрудничества в сферах безопасности и обмена информационными технологиями, финансово-экономической и других проблем свидетельствует о том, что коллективные действия направлены на стабилизацию международной ситуации. Такая форма деятельности, требующая развития правовой политики, программного регулирования проблем этой сферы, направлена на оказание содействия верховенству закона и строительству демократических институтов и создание атмосферы терпимости в зоне коллективной безопасности БРИКС.

Очевидные предпосылки к развитию гуманитарного вектора сотрудничества, хотя существенно уступающие экономическим и политическим мотивам, просматривались на начальных этапах взаимодействия стран. Начиная с первых саммитов, актуальные проблемы гуманитарной сферы были включены в сферу интересов БРИКС, и эти вопросы и «многосторонние обязательства» периодически отражались в итоговых документах саммитов и других рабочих встреч.

Например, в итоговом документе саммита БРИКС в Екатеринбурге было отмечено, что участники подтверждают намерение развивать сотрудничество в социально значимых областях и укреплять усилия по предоставлению международной гуманитарной помощи и уменьшению опасности стихийных бедствий. Была проявлена приверженность практике многосторонней дипломатии в борьбе с глобальными вызовами и угроза-

⁹ Саммиты и документы. Форталезская Декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). Форталеза, 2014. 15 июля. URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 20.06.2022).

ми, а также была отмечена важность внимания стран БРИКС к проблемам продовольственной безопасности¹⁰.

Существующая практика готовности наращивания многопрофильного сотрудничества была продолжена и в последующих саммитах. При этом, принимая во внимание особые нужды развивающихся стран, острые проблемы наименее развитых стран, малых островных государств и африканских стран, БРИКС расширяет круг рассматриваемых вопросов в области обеспечения гуманитарной безопасности. Акцентируя свое внимание на актуальных проблемах международной жизни как на вопросах борьбы с бедностью, социальной маргинализацией и неравенством, БРИКС призывает международное сообщество предпринять все необходимые усилия для минимизации негативного влияния этих вызовов на состояние обществ и людей (II саммит БРИК, Бразилия, 2010). Рассмотрение вопроса искоренения крайней нищеты, которое «является этическим, социальным, политическим и экономическим императивом человечества и одной из важнейших глобальных задач, стоящих сегодня перед миром...»¹¹, получило новое развитие в рамках Саньянской декларации (Китай, 2011) по итогам III саммита БРИКС.

Выбирая темой обсуждения новые циклы саммитов, такие как «Инклюзивный рост: устойчивые решения», БРИКС рассматривает вопросы реагирования на вызовы, с которыми сталкивается человечество. Этим страны-участницы делают попытки одновременно обеспечить рост, инклюзивность, защиту и сохранение. В центре внимания начальных саммитов БРИКС были и вопросы о намерениях всестороннего содействия устойчивому социальному развитию, обеспечения социальной защищенности, полной занятости и реализации достойной политики и программ в области трудовых отношений. В этом плане особое внимание было уделено

наиболее уязвимым группам общества – немущим, женщинам, молодежи, мигрантам и инвалидам. Как показывает анализ материалов, в странах БРИКС законодательно закреплены механизмы социальной защиты как для трудоспособного, так и для нетрудоспособного населения.

В развитие этой тематики в Декларации Гоа (Индия, 2016) БРИКС особое внимание уделяет вопросам реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и устремлениям, целям и приоритетам Африканского союза (АС) в сфере развития Африки, предусмотренным Повесткой дня до 2063 г. «Участники поддерживают действия, ориентированные на интересы человека и целостный подход к устойчивому развитию, реализация которого должна осуществляться с учетом национальных условий и контекста развития в соответствии со спектром политических возможностей»¹². И наряду с этими актуальными проблемами повестка дня охватывала проблемы острой кризисной гуманитарной ситуации в отдельных регионах мира. Особенно лидеры стран-участниц БРИКС уделяли свое внимание сложившимся острым гуманитарным ситуациям вокруг Сирии, Мали и Центрально-Африканской Республики в плане предоставления беспрепятственного доступа для оказания гуманитарной помощи.

Не менее важным направлением совместной деятельности стран рассматривалась миротворческая деятельность, за поддержку которой выступала Южная Африканская Республика. Несмотря на формирование особого внимания к столь актуальной проблеме, которое было обусловлено необходимостью регулирования многочисленных конфликтов на Африканском континенте на пути использования потенциала, БРИКС предстояло преодолеть немало препятствий, в частности разработку общих формулировок мандатов миссий по поддержанию мира, не выходящих за пределы принятых в ООН резолюций.

Акцент на важные гуманитарные императивы современности, в частности, на вопросы искоренения бедности, важности

¹⁰ Саммиты и документы. Совместное заявление лидеров стран БРИК. Екатеринбург, 2009. 16 июня. URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 20.06.2022).

¹¹ Саммиты и документы. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. Санья, 2011. 14 апр. URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 20.06.2022).

¹² Саммиты и документы. Декларация Гоа. Гоа, 2016. 16 окт. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 20.06.2022).

обеспечения продовольственной безопасности, решения проблемы недоедания, искоренения голода, глобальный характер вызовов в области здравоохранения и проблемы инфекционных заболеваний, включая ВИЧ и туберкулез, проблемы предупреждения и ликвидации стихийных бедствий и множество острых проблем современных обществ, которые отражались в документах БРИКС, свидетельствуют о существенном расширении гуманитарной повестки. При этом, демонстрируя шероховатости намерений и стремлений международной повестки, не всегда обеспеченные конкретными ресурсами и механизмами, БРИКС создает больше возможности для глобального диалога политики и идеологического влияния на международные гуманитарные отношения.

Вопросы международного мира и безопасности, по сути оказавшиеся в центре внимания участников саммита в Гоа, стали предметом широкой дискуссии представителей академической среды. Особое внимание наравне с проблемами трансформации глобального управления и регулирования общих пространств, обеспечения устойчивого развития и вопросами экологии было уделено вопросам совместного противодействия новым угрозам и вызовам. По мнению российского ученого В. Орлова, одним из таких серьезных вызовов для стран БРИКС является терроризм с использованием оружия массового уничтожения, и для этого предлагалось выработать взаимоприемлемые международно-правовые подходы для ответа на угрозу химического и биологического терроризма. В частности, по мнению ученого, существует потребность в разработке общей единой терминологии по кибертерроризму, рекомендаций и стандартов для ядерных объектов против кибератак¹³.

Безусловно, в современном мире в рамках деятельности подобных структур все больше звучат аргументы о влиянии новых факторов безопасности и вызовов для современных обществ. Несмотря на отдельные точки зрения специалистов, которые отме-

чают различные интересы участников БРИКС касательно вопросов выработки общего подхода к кибер-безопасности (например, Россия и Китай делают упор на информационную безопасность, а Бразилия – на технические и инфраструктурные аспекты), в целом предлагается, что необходимо предотвратить милитаризацию Интернета¹⁴.

В научном дискурсе относительно деятельности БРИКС все больше присутствует признание влияния мягких вызовов безопасности, которые оказывают в большей степени влияние на состояние безопасности и развития стран БРИКС, чем когда-либо прежде, и некоторые участники ощущают это сейчас особенно болезненно. Среди других ключевых угроз для международной безопасности коррупция была отмечена как проблема, актуальная для всех стран БРИКС¹⁵.

Растущая взаимозависимость отдельных регионов и территорий от острых социальных проблем и потрясений, гуманитарных кризисов различного рода открывала новые горизонты и возможности более широкого международного сотрудничества в рамках БРИКС. И сегодня на уровне мирового сообщества все больше находит понимание то, что здоровье как фактор безопасности и гуманитарная защита человека, включая равный доступ к первичной помощи и коллективную защиту от транснациональных угроз, являются общей ответственностью. Проблемы формирования глобального здоровья, в котором эти базовые ценности все больше выдвигаются на передний план в рамках специализированных международных гуманитарных акторов, сопряжены с нарастанием новых вызовов, сохранением негативных тенденций в ряде регионов мира и, конечно, неэффективностью роли отдельных государств и международных структур в этой области [6].

¹³ Orlov V.A. New Threats and Challenges to Global Security: A View from Russia. BRICS 2016 Academic Forum. Goa, 2016. September 19–21. URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/13/14742852490.pdf> (accessed: 20.06.2022).

¹⁴ Масиел М. Научный сотрудник и координатор Центр информационных технологий и общества при Фонде им. Жетулиу Варгаса (CTS/FGV). Из выступления на VI Российском форуме по управлению Интернетом. URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/13/14303080980.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁵ Orlov V.A. New Threats and Challenges to Global Security: A View from Russia. BRICS 2016 Academic Forum. Goa, 2016. September 19–21. URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/13/14742852490.pdf> (accessed: 20.06.2022).

Острота проблем сохранения и укрепления «глобального здоровья» (global health), как и обеспечение мировым сообществом потребности в здоровье всех людей на планете обуславливают усиление координации участников БРИКС в этой области. В то же время на фоне экономического роста существующая практика неравенства в области здравоохранения остается важной актуальной проблемой в большинстве стран БРИКС. С учетом того, что на долю этих стран приходится около 50 % бедного населения в мире, данная гуманитарная проблема может иметь серьезные негативные последствия для населения этих стран¹⁶. По мнению Э. Хармера, который стал одним из первых исследователей, изучающих роль стран БРИКС в здравоохранении, деятельность БРИКС в этой области, в отличие от Соединенных Штатов, которые идут по пути двусторонних отношений, проявляется в их стремлении содействовать развитию многосторонности в области здравоохранения. Еще недавно исследователь, рассматривая БРИКС в качестве нового центра силы в глобальном здравоохранении, у которого свой новый ряд приоритетов, противостоящих доминирующей западной парадигме развития в области здравоохранения, особый акцент на перспективы продвижения данного направления связывал на основе опыта участников по линии сотрудничества с упором на партнерство и равенство¹⁷.

Важным каналом в построении гуманизации международных отношений безопасного мира рассматриваются содействия диалогу цивилизаций, культур, религий и народов. В этой области была поддержана инициатива «Альянс цивилизаций», которая была направлена на развитие контактов,

расширение знаний друг о друге и углубление взаимопонимания во всем мире. Расширение каналов связи гуманитарного аспекта было продолжено как в плане увеличения количества рассматриваемых проблем, так и в качественном изменении реализации отдельных программ, проектов (сетевой Университет БРИКС, Академический форум, Гражданский форум, Форум молодых дипломатов, Молодежный форум, Форум молодых), направленных на развитие сотрудничества институтов гражданского общества.

Как показывает анализ материалов саммитов и других рабочих встреч БРИКС, действия, направленные на обеспечение растущих потребностей стран-участниц в области защиты, сохранения человека и общества, наполняются новым содержанием. Целенаправленно расширяя круг рассматриваемых вопросов, БРИКС продолжает заявлять о своей приверженности ориентированному на людей подходу в содействии развитию, который охватывает все слои нашего населения. Особое внимание в рамках БРИКС стали уделять вопросам укрепления координации и сотрудничества в области исследования и разработки вакцин, поддержано создание Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин. Таким образом, проблема содействия развитию обеспечения безопасности, как проблемы здоровья, так и защиты в условиях сложных кризисных ситуаций и конфликтов, приобретает все более важное значение и требует выработки наиболее эффективных организационно-правовых решений.

Характерной особенностью деятельности БРИКС в этой области является возможность использовать как собственные ресурсы, так и ресурсы других акторов международных отношений в целях продвижения взаимного интереса. БРИКС стремится к налаживанию сотрудничества с известными акторами международных отношений, направленного на содействие гуманитарному развитию и решение политических проблем беднейших стран. Анализ этой практики сотрудничества с международными организациями и структурами показывает, что взаимодействие с последними с момента создания БРИКС обретает позитивную динамику. И сегодня для БРИКС характерны две основные модели взаимодействия: «каталити-

¹⁶ BRICS and global health // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2014. № 6. Июнь. Вып. 92. URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/92/6/14-140889/en/>; Sumner A. Where do the world's poor live? A new update. IDS working paper 393. Brighton: Institute of development studies, 2012. URL: <http://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp393.pdf>; <https://www.who.int/bulletin/volumes/92/6/14-140889/en/> (accessed: 20.06.2022).

¹⁷ Страны БРИКС: новая сила в глобальном здравоохранении? // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2014. № 6. Июнь. Вып. 92. URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/92/6/14-030614/ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

ческое воздействие» и «параллельное управление» [7], способствующие наиболее приемлемым условиям сотрудничества.

Вместе с тем весьма необходимым каналом взаимодействия для участников БРИКС является практика использования площадки международных институтов с целью создания необходимых механизмов совместной координации позиций по актуальным вопросам повестки дня ООН. Такая практика взаимодействия применяется в рамках «Группы двадцати», ВТО, МВФ, Всемирного банка, а также с региональными организациями ЕАЭС, Африканским союзом, Лиги арабских государств, Организацией исламского сотрудничества, интеграционными структурами Латинской Америки, АСЕАН и другими, позволяет иметь дополнительные площадки в плане повышения эффективности принимаемых решений.

Формирование собственной устойчивой модели многостороннего взаимодействия, где необходимой составляющей являются вопросы безопасности, гуманитарные проблемы, должно решаться с учетом существующей эффективной практики сотрудничества, которое имеется как в рамках двусторонних, так и в отдельных международных структурах, позволит выработать действенные механизмы и стратегию развития данного актора мировой политики. Постепенное формирование гуманитарной политики, ставшее одним из каналов диалога между партнерами, и, следовательно, усиление влияния БРИКС в этой области становится объективной неизбежностью.

Следует отметить, что становление БРИКС и оформление его международно-правового формата отражало объективную тенденцию мирового развития к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. Сегодня положение БРИКС как одного из важных факторов современной системы международных отношений, который представляет собой не только разные социально-экономические модели, но и цивилизации в международно-правовом пространстве, позволяет отметить, что государства-члены, целенаправленно формируя новые векторы взаимодействия и продвигая все новые инициативы и решения,

создают необходимые условия для формирования более справедливого и представительного многополярного мирового порядка. В международно-правовом отношении данный известный субъект мировой политики, не обладая присущими традиционным международным организациям важными признаками, целенаправленно демонстрирует отдельные свойства, позволяющие обеспечить глобальный охват, обусловленный стремлением государств-участников осуществлять политическое, экономическое и гуманитарное влияние на развитие мироустройства.

Намерения стран в данной области и особенно в укреплении основы стратегического единства стран были связаны не только с улучшением финансово-экономического порядка, но и с проблемами обеспечения международной, региональной и национальной безопасности. Продолжая оказывать воздействия на весь спектр международных процессов глобального и регионального развития, участники стремятся к большей управляемости международных отношений. Значимыми компонентами действий БРИКС в этой области стали последовательность в расширении сотрудничества и активные шаги в продвижении коллективных интересов на международной арене.

С самого начала функционирования БРИКС, стремившейся действовать в качестве нового полюса политического влияния и предложившей новую конструкцию будущего мироустройства, практику совмещения экономической тематики с внешнеполитической повесткой и проблемами безопасности, в рамках данного актора учет гуманитарных составляющих была осознанная необходимость. Сегодня в рамках этой структуры посредством различных актов, документов, формально не обладающих юридической обязательностью, но имеющих важное политическое значение, существуют другие институциональные возможности, особенно для выстраивания и развития системы отношений с целью осуществления действий, направленных на поддержание международной безопасности и решение актуальных многоаспектных гуманитарных проблем современности.

Несмотря на ограниченный характер деятельности БРИКС в гуманитарной области, который в большей степени относился к

начальному периоду, расширение повестки саммитов за счет вопросов обеспечения международного мира и безопасности явно усилило ее позиции в качестве признанного актора мировой политики. Продвигая свои в том числе гуманитарные приоритеты в качестве гибкого, но все же последовательного актора в международных отношениях, создавало необходимое правовое поле для наращивания сотрудничества в этой области.

Заключение

Постепенное усиление гуманитарного влияния БРИКС в системе современных международных отношений и с этой целью выстраивание диалога на разных уровнях по широкому спектру вопросов с заинтересованными участниками-партнерами – это существующая объективная реальность, которая продиктована ростом роли и значения ее участников на мировой арене. Оно строится за счет диалогового формата и взаимодействия, который наряду с экономическими, политическими императивами должен служить для создания пространства мира, безопасности и совместного процветания.

Отдавая должное внимание позитивным аспектам деятельности БРИКС, о которых имеется множество научных работ и материалов в СМИ [8, с. 393], необходимо избегать ее идеализации и оценки, не всегда раскрывающей объектные стороны влияния данного неформального транснационального актора в системе международных отношений. При этом постоянно заявленные позиции стран-участниц БРИКС о твердой приверженности международному праву, в частности противодействия тенденциям, направленным на размывание его основополагающих принципов и многостороннему подходу, основой и центральным элементом которого является ООН, предполагает широкий охват деятельности данного глобального актора. В этом плане особое внимание на уровне БРИКС, безусловно, будет уделено сложным проблемам гуманитарной сферы, которые в условиях растущих вызов и повеления новых очагов угроз, катастроф, стихийных бедствий, гуманитарных кризисов

и т. д. остаются наиболее требующими быстрого реагирования и эффективной координации совместных усилий.

Учитывая, что сегодня деятельность по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий стала одной из важнейших основных функций современного развитого государства, то взаимодействие стран БРИКС в сфере предупреждения и ликвидации аварий, бедствий и катастроф могло бы стать еще одной формой диалога по развитию гуманитарных императивов глобальной безопасности.

Практика продолжения развития множеств организационных механизмов, включая нормативно-правовые, требует в дальнейшем необходимости не только целенаправленного наполнения содержания сотрудничества за счет гуманитарных составляющих, но и определенного переосмысления перспективы формирования собственной модели гуманитарного взаимодействия. Именно в условиях наращивания каналов сотрудничества необходимость определения новых приоритетов и своевременный учет изменения соотношений многоаспектных интересов, оказавших определяющее воздействие на гуманитарное содержание деятельности БРИКС, в значительной степени может способствовать процессу эффективной координации совместных усилий стран-участниц как в рамках двусторонних, многосторонних, так и других структур мировой политики. В перспективе, как представляется, формат БРИКС в этой области будет развиваться как на фоне стремления стран-участниц к более тесным формам сотрудничества, так и растущих вызовов, проблем, неизбежно приводящим к формальному характеру гуманитарных императивов этой организации.

Использование вышеуказанных выводов и предложений как в научных исследованиях в отрасли теории государства и права, так и в практической деятельности государств и международных организаций позволит совершенствовать сферу межгосударственных отношений и международного сотрудничества.

Список источников

1. Абденур А. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 73-93.

2. Винокуров В.А. Безопасность государства: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 33-36.
3. Немова Н.Ю., Григонис В.П. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 52-58.
4. Tyler M.C., Thomas M. BRICS and Mortar(s): Breaking or Building the Global System? // The Rise of the BRICS in the Global Political Economy: Changing Paradigms? / eds. V. Lo, M. Hiscock. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. P. 253-267. DOI [10.4337/9781782545477.00022](https://doi.org/10.4337/9781782545477.00022)
5. Buzan B., Waver O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 592 p.
6. Асатов Б.Р. Глобальное здоровье – фактор безопасности в контексте партнерства ВОЗ и акторов международной гуманитарной деятельности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2019. № 2 (43). С. 43-53.
7. Шелепов А.В. БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 4. С. 7-28. DOI [10.17323/1996-7845-2015-04-07](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-04-07)
8. Еремина Н.В. БРИКС в решении задач безопасности: основные аспекты // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 393-395.

References

1. Abdenur A. Mogut li strany BRIKS sotrudnicat' v voprosakh mezhdunarodnoy bezopasnosti? [Can the BRICS countries cooperate on international security issues?]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organisations Research Journal*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 73-93. (In Russian).
2. Vinokurov V.A. Bezopasnost' gosudarstva: konstitutsionno-pravovoy aspekt [State security: constitutional and legal aspect]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 12, pp. 33-36. (In Russian).
3. Nemova N.Y., Grigoris V.P. Vliyaniye konstitutsionnykh norm na vzaimootnosheniya organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Influence of constitutional standards on the relationship of state authorities and local government in the Russian Federation]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynyye situatsii – Law. Safety. Emergency Situations*, 2021, no. 3 (52), pp. 52-58. (In Russian).
4. Tyler M.C., Thomas M. BRICS and Mortar(s): Breaking or Building the Global System? *The Rise of the BRICS in the Global Political Economy: Changing Paradigms?* Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2014, pp. 253-267. DOI [10.4337/9781782545477.00022](https://doi.org/10.4337/9781782545477.00022)
5. Buzan B., Waver O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 592 p.
6. Asadov B.R. Global'noye zdorov'ye – faktor bezopasnosti v kontekste partnerstva VOZ i aktorov mezhdunarodnoy humanitarnoy deyatel'nosti [Global health – factor of security in the context of the partnership of the world health organization and actors in international humanitarian action]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynyye situatsii – Law. Safety. Emergency Situations*, 2019, no. 2 (43), pp. 43-53. (In Russian).
7. Sheleпов A.V. BRIKS i mezhdunarodnyye instituty: modeli vzaimodeystviya v protsesse osushchestvleniya mnogostoronnego upravleniya [BRICS and International Institutions: models of interaction in the process of multilateral governance]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika – International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 7-28. DOI [10.17323/1996-7845-2015-04-07](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-04-07). (In Russian).
8. Eremina N.V. BRIKS v reshenii zadach bezopasnosti: osnovnyye aspekty [BRICS and security issues: common aspects]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye – Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 393-395. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная